Защита от навязанных услуг и автоматических списаний: анализ новелл законодательства и правовые перспективы

Грачева Оксана Сергеевна
кандидат юридических наук, доцент, Приволжский филиал Университета правосудия им. В.М. Лебедева, oxanamelnikova@yandex.ru,

Киселева Ксения Александровна
кандидат юридических наук, Нижегородская академия МВД России, aksinya.verner@list.ru

В статье исследуются актуальные изменения гражданского и потребительского законодательства Российской Федерации, направленные на противодействие навязыванию дополнительных услуг и несанкционированным автоматическим списаниям денежных средств. На основе анализа новейших законопроектов, одобренных Государственной Думой РФ, судебной практики Верховного Суда РФ, разъяснений Банка России и научных трудов в области гражданского права выявляется проблема фрагментарности правового регулирования и сохранения дисбаланса в отношениях между потребителями и исполнителями услуг. Рассматриваются положения Федерального закона от 07.04.2025 № 69-ФЗ, запрещающего обусловливать приобретение одних товаров (работ, услуг) обязательным приобретением иных и требующего отдельного согласия потребителя на дополнительные платные услуги, а также Федерального закона № 376-ФЗ, направленного на решение проблемы «забытых подписок» в цифровой среде. Авторами обосновывается необходимость рассмотрения данных явлений как системного правового института, требующего унификации понятийного аппарата и процессуальных механизмов. Особое внимание уделяется сравнительно-правовому анализу подходов к регулированию навязанных услуг в государствах-членах ЕАЭС, а также проблемам правоприменения, возникающим при разграничении «периода охлаждения» и отказа от навязанных услуг. В качестве путей решения предложены меры по гармонизации законодательства, внедрению презумпции отсутствия согласия, усилению ответственности финансовых организаций и совершенствованию механизмов судебной защиты. Делается вывод о том, что точечные поправки не решают проблему системно и для эффективной защиты необходим переход к целостному правовому режиму распоряжения денежными средствами, основанному на активном, а не пассивном согласии потребителя.

Ключевые слова: защита прав потребителей, навязанные услуги, автоматические списания, рекуррентные платежи, согласие заемщика, недобросовестные практики, период охлаждения, гражданско-правовая ответственность, ЕАЭС.

Введение

Стремительное расширение цифрового сегмента экономики, сопровождающееся тотальной интеграцией онлайн-платформ в повседневную практику, породило принципиально новые модели взаимодействия между потребителями и поставщиками услуг. Автоматизация расчётов и распространение подписочных форматов, безусловно, упрощают доступ к товарам и услугам, однако одновременно создают качественно иные угрозы для имущественных интересов граждан – угрозы, которые не укладываются в традиционные представления о договорном праве и требуют переосмысления устоявшихся доктринальных подходов. Проблема навязанных услуг и несанкционированных автоматических списаний приобрела в последние годы характер системного вызова для правопорядка [1].

Как справедливо отмечает А.Н. Левушкин, «в условиях цифровизации гражданского оборота классические принципы договорного права требуют переосмысления, особенно в части формирования воли стороны при присоединении к договору» [2, с. 45]. Граждане всё чаще сталкиваются с ситуациями, когда приобретение одного товара или услуги автоматически влечёт включение в чек дополнительных позиций, а денежные средства списываются за якобы продлённую подписку без явно выраженного согласия владельца счёта [3, с. 133].

Проблема носит межотраслевой характер, находясь на стыке договорного права, банковского законодательства и законодательства о защите прав потребителей. Государственная Дума РФ в 2024–2025 годах активизировала работу в этом направлении, одобрив ряд резонансных законопроектов. Однако, несмотря на очевидный прогресс, сохраняется разрыв между законодательной новеллой и эффективностью её применения. Как отмечается в научной литературе, анализ отечественного законодательства и судебной практики свидетельствует о том, что отношение потребителей к отдельным видам услуг как к навязанным связано с ограниченным информированием о существе сделки и отсутствием эффективных механизмов последующей защиты [4].

Целью данной статьи является комплексный анализ новых законодательных мер по защите от навязывания услуг и автоматических списаний, выявление скрытых проблем правоприменения, сравнительно-правовой анализ подходов государств-членов ЕАЭС и выработка научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию механизмов защиты прав потребителей.

Материалы и методы исследования

Методологическую основу исследования составил комплекс методов научного познания. Посредством формально-юридического метода были проанализированы тексты законопроектов и нормы Гражданского кодекса РФ, Закона «О защите прав потребителей», Федерального закона «О потребительском кредите (займе)», а также разъяснительные акты Банка России и Роспотребнадзора. Метод системного анализа позволил рассмотреть навязывание услуг и автоматические списания как элементы единой системы недобросовестных практик [5, с. 176]. Сравнительно-правовой метод использовался для сопоставления предлагаемых мер с существующими механизмами судебной защиты в странах Евразийского экономического союза (ЕАЭС), включая анализ права Союза в части определения признаков недопустимых барьеров и ограничений.

Кроме того, применялся метод правового моделирования для прогнозирования эффективности предлагаемых изменений и разработки путей решения проблем.

Результаты и обсуждение

Анализ законодательных инициатив, судебной практики и научных источников позволяет выделить два ключевых направления правового регулирования, а также выявить ряд проблем их практической реализации.

С 1 сентября 2025 года в России действует Федеральный закон от 07.04.2025 № 69-ФЗ «О внесении изменений в статью 16 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей»». Нормативный правовой акт прямо запрещает продавцам (исполнителям) обусловливать приобретение одних товаров (работ, услуг) обязательным приобретением иных товаров. Ключевой новеллой является требование о

получении отдельного письменного согласия потребителя на оказание ему дополнительных услуг за плату. При этом закон прямо запрещает проставлять автоматические отметки о согласии потребителя или выражать за потребителя согласие в ином виде. До подписания такого согласия потребителю должна быть предоставлена полная информация о стоимости и содержании услуги. Важно отметить, что за отказ от дополнительной услуги продавец не вправе повышать цену основного договора.

Актуальность принятия данного закона подтверждается устойчивым ростом нарушений в этой сфере. Так, Роспотребнадзор фиксирует увеличение количества жалоб от жильцов многоквартирных домов на включение в платежные документы услуг, не относящихся к содержанию и ремонту общего имущества. Например, управляющие организации и провайдеры нередко включают в квитанции оплату кабельного телевидения без заключения договора и получения согласия собственников. Известны случаи, когда плату за телевидение выставляли даже жильцам, у которых телевизор отсутствует в квартире.

Широкое распространение получила практика навязывания услуг при онлайн-покупках, в частности при оформлении авиабилетов. Многие сайты используют предустановленную автоматическую «галочку» о согласии потребителя на заключение договора добровольного страхования. Судебная практика исходит из того, что такое автоматическое, заранее проставленное за потребителя согласие не может считаться осознанным выражением желания заключить договор, поскольку потребитель не совершает активных действий по принятию оферты, а вынужден совершать действия по отказу от услуги. Регуляторами на уровне разъяснений были определены критерии «навязанности»: навязыванием может считаться проставление автоматического согласия потребителя (см. информационное письмо Банка России № ИН-02-59/39, Роспотребнадзора №02/6207-2022-23 от 23 марта 2022 года), а также указаны способы навязывания в ч. 2.1 статьи 14.8 КоАП РФ.

За указанные нарушения предусмотрена серьезная административная ответственность. В декабре 2025 года были приняты поправки в КоАП РФ, существенно увеличивающие размеры штрафов за навязывание дополнительных услуг. В настоящее время штрафы составляют: для должностных лиц и индивидуальных предпринимателей – от 50 до 150 тысяч рублей, для юридических лиц – от 200 до 500 тысяч рублей. Законодатель исходит из того, что прежние штрафы (до 40 тысяч рублей) зачастую не покрывали выгоду от продажи навязанных услуг, тогда как новые санкции призваны сделать невыгодным само нарушение закона.

Особое значение в данном контексте имеет правовая позиция Верховного Суда РФ, изложенная в определении от 23 июля 2024 г. № 11-КГ24-9-К6. Суд указал, что проставление банком в тексте кредитного договора типографским или иным способом отметки о согласии заемщика на оказание ему дополнительных услуг ставит последнего в заранее невыгодное положение, нарушает его права как потребителя и свидетельствует о недействительности такого согласия. Данная позиция последовательно поддерживается и в кассационной практике.

В.В. Кванина и М.Н. Локтева, исследуя проблему навязывания страховых услуг при кредитовании, приходят к выводу, что «наибольшую сложность представляет доказывание самого факта навязывания, поскольку формально согласие потребителя получено, однако реальная возможность влиять на условия договора отсутствовала» [6, с. 98].

Ряд законодательных инициатив касается проблемы «молчаливого» продления подписок. Согласно одобренным нормам, для автоматического списания средств за онлайн-подписки необходимо либо периодическое подтверждение согласия потребителем, либо четкое уведомление о предстоящем списании с возможностью отказа от него в разумный срок. Кроме того, внедряется механизм, упрощающий отказ от таких подписок (так называемый «период охлаждения») [7].

Как отмечает А. Бычков, «проблема автоматических списаний усугубляется тем, что потребители зачастую не отслеживают движение средств по счетам, а когда обнаруживают списания, сталкиваются с бюрократическими сложностями при возврате денег» [8, с. 37].

Важной вехой в эволюции защиты потребителей от неавторизованных списаний стало вступление в силу с 1 марта 2026 г. Федерального закона № 376-ФЗ, модифицирующего ст. 16.1 Закона «О защите прав потребителей». Данная новелла направлена на разрешение проблемы «забытых подписок» в цифровой среде (видеосервисы, музыкальные стриминги и др.), когда по истечении оплаченного периода или бесплатного доступа исполнители списывают средства с карт потребителей зачастую без явно выраженного согласия последних, при отсутствии надлежащего уведомления и наличии препятствий для отказа от услуги.

Содержательно закон вводит императивный запрет для исполнителя использовать ранее переданные потребителем банковские реквизиты для последующих списаний, если заявлен отказ от такого использования. Речь идет об оплате услуг в рамках абонентского договора, заключаемого в сети «Интернет». Корреспондирующей обязанностью исполнителя является обеспечение приема отказа, в том числе в электронной форме, что позволяет потребителю оперативно реализовать свое волеизъявление без бюрократических процедур.

В научном контексте принятие Закона № 376-ФЗ знаменует смену законодательного вектора: от требования надлежащего информирования о предстоящем платеже – к безусловному приоритету волеизъявления потребителя об отказе, который должен иметь немедленный юридический и фактический эффект. Данная мера, преодолевающая конструкцию «пассивного согласия» как основания пролонгации договора, существенно укрепляет гарантии имущественных прав граждан в цифровой экономике и может рассматриваться как «lex specialis» по отношению к общим нормам об абонентском договоре.

Особую категорию представляют навязанные услуги в кредитных договорах (страхование, смс-информирование, услуги помощи на дорогах). Законодатель ужесточает требования к форме согласия заемщика, фактически требуя, чтобы оно было явным, а не «проставленным в чек-боксе по умолчанию». Л.Г. Ефимова и И.Е. Михеева подчеркивают: «недобросовестное поведение банков по навязыванию услуг страхования при потребительском кредитовании стало настолько массовым явлением, что потребовало вмешательства не только законодателя, но и мегарегулятора» [9, с. 95].

Судебная практика демонстрирует последовательную защиту прав потребителей в данной сфере. Так, Ленинский районный суд г. Оренбурга удовлетворил требования потребителя о возврате 120 000 рублей, списанных за навязанную услугу помощи на дорогах при покупке автомобиля, признав, что согласие на услугу было включено в типовую форму договора и не могло быть выражено иным образом.

Проведенный анализ позволяет выявить важную проблему правоприменения, связанную с разграничением двух различных механизмов защиты: отказа от навязанных услуг и «периода охлаждения». Как разъяснил Банк России, эти механизмы срабатывают различно и действуют параллельно.

Основополагающим моментом в установлении различий следует считать факт согласия клиента на получение услуги при оформлении договора. Если такого согласия не было, то с 1 сентября 2025 года такой договор может быть расторгнут с возвратом всех уплаченных средств клиенту в течение 3-х дней (пункт 3.1 статьи 16 закона РФ «О защите прав потребителей»). При этом в спорных ситуациях закон возлагает на продавца обязанность доказать наличие согласия потребителя на оказание ему дополнительных услуг.

Иначе действует «период охлаждения», во время которого даже тот потребитель, который согласие на услугу при заключении договора давал, но быстро передумал ее получать, может досрочно расторгнуть договор без финансовых потерь. В этом случае срок и порядок возврата денежных средств определяется нормативным актом Банка России: по общему правилу (указание ЦБ от 20 ноября 2015 года № 3854-У) возврат страховой премии осуществляется в течение 10 рабочих дней. При этом по некоторым видам добровольного страхования установлены специальные условия: по страхованию жизни и здоровья заемщиков – 7 рабочих дней, по долевому страхованию жизни – 15 рабочих дней.

Таким образом, законодатель создал два параллельных механизма защиты, выбор которых зависит от наличия или отсутствия добровольного согласия потребителя. Однако, как отмечают эксперты, на практике возникают сложности с квалификацией конкретных ситуаций, особенно когда речь идет о формально полученном, но фактически навязанном согласии.

В рамках сравнительно-правового анализа представляется важным рассмотреть подходы к регулированию навязанных услуг в государствах-членах Евразийского экономического союза. В контексте евразийской интеграции особое значение приобретает гармонизация

национальных законодательств и выработка единых подходов к защите прав потребителей.

В Республике Казахстан действует Закон «О защите прав потребителей», который также запрещает обусловливать приобретение одних товаров обязательным приобретением других. Примечательно, что казахстанское законодательство предусматривает право потребителя на отказ от исполнения договора о выполнении работ (оказании услуг) в любое время при условии оплаты фактически понесенных расходов. Применительно к финансовым услугам в Казахстане также действует механизм «периода охлаждения» по страховым услугам, однако сроки возврата страховых премий могут варьироваться.

В Республике Беларусь Указом Президента № 138 от 19 марта 2021 года установлены дополнительные требования к порядку заключения договоров страхования, включая обязательное информирование страхователя о праве на отказ от договора добровольного страхования в течение 14 дней.

Анализ права ЕАЭС свидетельствует о необходимости продолжения гармонизации национальных законодательств, а также мониторинга вносимых изменений формирующейся правоприменительной практики. Отмечается необходимость развития права Союза в части определения признаков недопустимых барьеров и ограничений, а также выработки и регламентации механизмов по их снятию.

Несмотря на кажущуюся полноту регулирования, анализ новелл позволяет выявить фундаментальную научно-правовую проблему: фрагментарность защиты и отсутствие единого критерия «автоматизма воли». Законодатель точечно исправляет нарушения в банковской сфере, в сфере подписок или розничной торговли, но не формирует общего института, который бы защищал имущественную сферу гражданина от любых форм «умолчания» и «пассивного согласия».

Г.Ф. Ручкина справедливо указывает: «современные проблемы банковского кредитования требуют комплексного подхода к решению вопросов противодействия мошенническим схемам завладения денежными средствами граждан, включая и те, что основаны на формально законных, но недобросовестных действиях» [10, с. 19].

Главный проблемный вопрос звучит следующим образом: «Как правовыми средствами преодолеть инерцию потребителя и трансформировать принцип "молчание – знак согласия" (qui tacet consentire videtur) в отношение, где любое списание средств возможно исключительно на основании активных и осознанных действий плательщика?»

Предлагаемые законодателем «отдельные согласия» не всегда работают на практике, так как остаются в поле контроля продавца, который может маскировать их под стандартные условия сделки. А.В. Мертвищев, исследуя проблему взаимосвязанных договоров, отмечает: «Недобросовестные продавцы научились обходить запреты путем разделения единой услуги на несколько договоров, каждый из которых формально заключается с отдельного согласия, но по сути представляет собой ту же навязанную конструкцию» [11, с. 47].

Банк России также признает, что технологии навязывания услуг продавцами на финансовом рынке усложняются. Помимо известных предустановленных «галочек», встречаются примеры «обратных отказов», скрытых согласий и других негативных практик. Регулятор фиксирует «новую вариативность» таких нарушений.

Дополнительную сложность создают ситуации привязки навязанных услуг к скидке на основной товар. Например, автосалоны предоставляют скидку на автомобиль при условии приобретения услуг партнеров. Если потребитель отказывается от них впоследствии, продавец требует доплатить стоимость предоставленной скидки. Позиция Конституционного Суда РФ по данному вопросу неоднозначна: такое поведение может быть признано недобросовестным в зависимости от обстоятельств, но устойчивой судебной практики пока не сформировалось.

В связи с этим полагаем необходимым предложить следующие пути решения, выходящие за рамки текущих точечных поправок.

Ввести в Гражданский кодекс РФ или Закон «О защите прав потребителей» легальное определение понятий «навязанная услуга» и «автоматическое списание (рекуррентный платеж)». Авторская формулировка: «Навязанная услуга – услуга, включенная в договор без явно выраженного активного и осознанного волеизъявления потребителя, в том числе посредством предустановленных отметок, автоматического согласия или включения в типовые условия сделки, когда у потребителя отсутствовала реальная возможность влиять на содержание договора». «Автоматическое списание (рекуррентный платеж) – списание денежных средств со счета потребителя, инициированное получателем средств на основании заранее данного акцепта, при котором последующее подтверждение каждой операции не требуется». Это позволит применять единые стандарты защиты вне зависимости от сферы (кредитование, связь, ЖКХ, интернет-торговля). Как справедливо отмечает Н.В. Сафронов, «отсутствие единого понятийного аппарата порождает разночтения в правоприменительной практике и позволяет недобросовестным участникам рынка избегать ответственности» [12, с. 25].

В сфере автоматических пролонгаций и дополнительных услуг следует законодательно закрепить принцип: «Любое бездействие потребителя (отсутствие ответа) не может расцениваться как согласие на списание средств, если иное прямо не предусмотрено отдельным письменным договором, подписанным сторонами собственноручно». Это перенесет бремя доказывания наличия согласия исключительно на исполнителя услуги, что согласуется с общей логикой совершенствования инструментов государственного регулирования маркетплейсов и иных цифровых площадок [13].

Необходимо упростить процедуру возврата незначительных сумм, списанных автоматически (до 50 тыс. руб.), через механизм судебного приказа, но с заявительным порядком со стороны потребителя на основе выписки по счету, без предоставления договора. Процессуальная детализация: заявление подается мировому судье по месту жительства потребителя с приложением выписки по счету, подтверждающей факт списания, и письменного отказа исполнителя в добровольном возврате средств. Банки должны быть обязаны предоставлять суду информацию о получателе средств в течение 3 дней. Это создаст риск массовых исков для недобросовестных компаний и сделает бизнес-модель, основанную на «забывчивости» клиента, нерентабельной [14].

В случаях, когда техническая возможность автоматических списаний была подключена банком без проверки наличия явного согласия клиента, банк должен нести солидарную ответственность с получателем средств. Это заставит финансовые учреждения модернизировать свои интерфейсы и процедуры подтверждения операций [15, с. 392].

Целесообразно законодательно закрепить право потребителя отказаться от навязанной услуги в течение 14 дней с момента первого списания без объяснения причин, даже если услуга была частично оказана. При этом важно четко разграничить данный механизм с трехдневным сроком возврата за навязанные услуги, предусмотренным пунктом 3.1 статьи 16 Закона «О защите прав потребителей», установив, что указанный срок применяется только в случаях, когда факт отсутствия согласия очевиден и не требует доказывания.

В развитие позиции Банка России о недопустимости новых вариативных практик навязывания предлагается дополнить статью 16 Закона «О защите прав потребителей» прямым запретом на использование конструкций, при которых потребитель вынужден совершать активные действия для отказа от услуги («opt-out»), если такие действия сопряжены с необоснованными сложностями (необходимость телефонного звонка, личного визита, направления почтового отправления и т.п.).

Заключение

Новейшие изменения российского законодательства, безусловно, направлены в сторону усиления защиты «слабой стороны» – потребителя. Запрет на навязывание услуг и усложнение процедуры автоматических списаний являются важными шагами в формировании цивилизованного цифрового рынка. Судебная практика демонстрирует последовательную ориентацию на защиту прав потребителей, признавая недействительными согласия, полученные без предоставления полной и достоверной информации. По данным Банка России, общее количество жалоб на страховщиков в I полугодии 2025 года снизилось на 47% к уровню первой половины прошлого года, что свидетельствует об эффективности принятых мер.

Однако, как показывает анализ, точечные поправки не решают проблему системно. Потребитель по-прежнему остается в положении «слабого» не только экономически, но и процессуально. Особую тревогу вызывает появление новых, более изощренных способов обхода законодательных запретов, включая конструкции «обратных отказов» и скрытых согласий. Для эффективной защиты необхо-

димо переходить от запрета конкретных злоупотреблений к формированию целостного правового режима распоряжения денежными средствами, где приоритет отдается активному, а не пассивному согласию.

Предложенные в статье пути решения – унификация понятий, презумпция несогласия, упрощенный судебный порядок и солидарная ответственность банков, запрет на скрытые согласия – способны создать баланс интересов и минимизировать количество споров, связанных с невозвратом денег за навязанные услуги. Дальнейшие научные исследования в этой области должны быть направлены на разработку критериев добросовестности при использовании цифровых форм согласия, совершенствование механизмов досудебного урегулирования споров, а также гармонизацию подходов к защите прав потребителей в рамках Евразийского экономического союза.

Литература

1. Смолин С.В. Навязанная сделка как разновидность мошенничества // Законность. 2015. № 2.
2. Левушкин А.Н., Надысева Э.Х. Актуальные проблемы эффективности частного права: монография. М.: Юстицинформ, 2022. 320 с.
3. Некрасова Т.Н. Анализ инструментов противодействия недобросовестным практикам на рынке финансовых услуг // Известия СПбГЭУ. 2020. № 4 (124). С. 131-134.
4. Шашкова А.Н. Некоторые вопросы реализации потребителем права на необходимую и достоверную информацию об услугах в сфере кредитования // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 1 (63).
5. Некрасова Т.Н. Недобросовестные практики на рынке финансовых услуг: понятие и инструменты противодействия // Сборник научных трудов 59-й Национальной научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов с международным участием Ярославского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации: в 2 т. Т. 1. Ярославль: Канцлер, 2019. С. 174-178.
6. Кванина В.В., Локтева М.Н. Об отдельных вопросах навязывания страховых услуг при заключении кредитного договора: закон и практика // Вектор юридической науки. 2022. № 7. С. 95-102.
7. Огорелкова Н.В. «Период охлаждения» в страховании: расширение сферы применения // Омские научные чтения – 2020: материалы Четвертой Всероссийской научной конференции, Омск, 30 ноября – 05 декабря 2020 года. Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2020. С. 2016-2121.
8. Бычков А. Как борются с навязыванием потребителям дополнительных услуг // Юридический справочник руководителя. 2024. № 2. С. 34-41.
9. Ефимова Л.Г., Михеева И.Е. Недобросовестное поведение банков по навязыванию услуг страхования при потребительском кредитовании // Хозяйство и право. 2020. № 4 (519). С. 92-100.
10. Ручкина Г.Ф. Современные проблемы банковского кредитования: комплексный подход к решению вопросов противодействия мошенническим схемам завладения денежными средствами граждан // Предпринимательское право. 2025. № 2. С. 15-22.
11. Мертвищев А.В. Опасные связи: взаимосвязанные договоры в российском законодательстве и судебной практике // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2025. № 8. С. 45-52.
12. Сафронов Н.В. Отдельные вопросы правового регулирования защиты конкуренции на рынке страховых услуг // Конкурентное право. 2024. № 1. С. 23-28.
13. Хубиев И.Д. Направления совершенствования инструментов государственного регулирования маркетплейсов в интересах малого и среднего бизнеса в России // Вопросы природопользования. 2026. Т. 5, № 2. С. 55-63.
14. Панфилов А.К. Законодательное противодействие навязыванию дополнительных услуг потребителям в России: проблемы и пути решения // Российская государственность: история и современность: сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции, Абакан, 24 октября 2025 года. Абакан: Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, 2025. С. 74-76.
15. Ашхотова Л.А. Юридические лица в гражданском праве. Солидарная ответственность юридических лиц // Право и управление. 2023. № 12. С. 391-394.

Protection against imposed services and automatic written-offs: analysis of legislation innovations and legal prospects

Gracheva O.S., Kiseleva K.A.

Volga Region branch of the Federal State Budget-Funded Educational Institution of Higher Education «Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev» (the city of Nizhniy Novgorod), Nizhniy Novgorod academy of the MIR

This article examines recent changes to Russian civil and consumer legislation aimed at combating the imposition of additional services and unauthorized automatic debits. Based on an analysis of the latest draft laws approved by the State Duma of the Russian Federation, the case law of the Supreme Court of the Russian Federation, clarifications from the Bank of Russia, and scholarly works in the field of civil law, the problem of fragmented legal regulation and the persistent imbalance in the relationship between consumers and service providers is identified. The provisions of Federal Law No. 69-FZ of 07.04.2025, which prohibits making the purchase of some goods (works, services) conditional on the mandatory purchase of others and requires the consumer's separate consent to additional paid services, as well as Federal Law No. 376-FZ, aimed at solving the problem of "forgotten subscriptions" in the digital environment, are examined. The author substantiates the need to consider these phenomena as a systemic legal institution requiring the unification of conceptual frameworks and procedural mechanisms. Particular attention is given to a comparative legal analysis of approaches to regulating impositions in EAEU member states, as well as to the enforcement issues arising when distinguishing between the "cooling-off period" and the refusal of impositions. Solutions proposed include measures to harmonize legislation, introduce a presumption of lack of consent, strengthen the liability of financial institutions, and improve judicial protection mechanisms. It is concluded that piecemeal amendments do not solve the problem systemically, and effective protection requires a transition to a holistic legal regime for the disposal of funds based on the active rather than passive consent of the consumer.

Keywords: consumer protection, forced services, automatic charges, recurring payments, borrower consent, unfair practices, cooling-off period, civil liability, EAEU.

References

1. Smolin S.V. Imposed transaction as a type of fraud // Zakonnost'. 2015. No. 2.
2. Levushkin A.N., Nadyseva E.Kh. Current problems of the effectiveness of private law: monograph. Moscow: Yustitsinform, 2022. 320 p.
3. Nekrasova T.N. Analysis of tools for countering unfair practices in the financial services market // Izvestiya of Saint Petersburg State University of Economics. 2020. No. 4 (124). Pp. 131-134.
4. Shashkova A.N. Some issues of the consumer's exercise of the right to necessary and reliable information about lending services // Bulletin of the Kaliningrad Branch of the Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. No. 1 (63).
5. Nekrasova T.N. Unfair practices in the financial services market: concept and countermeasures // Collection of scientific papers of the 59th National scientific and practical conference of students, master's students and postgraduates with international participation of the Yaroslavl Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation: in 2 vols. Vol. 1. Yaroslavl: Kantsler, 2019. Pp. 174-178.
6. Kvanina V.V., Lokteva M.N. On certain issues of imposing insurance services when concluding a loan agreement: law and practice // Vector of Legal Science. 2022. No. 7. Pp. 95-102.
7. Ogorelkova N.V. "Cooling-off period" in insurance: expansion of the scope of application // Omsk Scientific Readings – 2020: proceedings of the Fourth All-Russian scientific conference, Omsk, November 30 – December 5, 2020. Omsk: Dostoevsky Omsk State University, 2020. Pp. 2016-2121.
8. Bychkov A. How imposing additional services on consumers is combated // Legal Handbook of the Manager. 2024. No. 2. Pp. 34-41.
9. Efimova L.G., Mikheeva I.E. Unfair conduct of banks in imposing insurance services in consumer lending // Economy and Law. 2020. No. 4 (519). Pp. 92-100.
10. Ruchkina G.F. Modern problems of bank lending: an integrated approach to countering fraudulent schemes of misappropriating citizens' funds // Entrepreneurial Law. 2025. No. 2. Pp. 15-22.
11. Mertvishchev A.V. Dangerous liaisons: interrelated contracts in Russian legislation and judicial practice // Property Relations in the Russian Federation. 2025. No. 8. Pp. 45-52.
12. Safronov N.V. Certain issues of legal regulation of competition protection in the insurance services market // Competition Law. 2024. No. 1. Pp. 23-28.
13. Khubiev I.D. Directions for improving the instruments of state regulation of marketplaces in the interests of small and medium-sized businesses in Russia // Problems of Nature Management. 2026. Vol. 5, No. 2. Pp. 55-63.
14. Panfilov A.K. Legislative counteraction to imposing additional services on consumers in Russia: problems and solutions // Russian statehood: history and modernity: proceedings of the III All-Russian scientific and practical conference, Abakan, October 24, 2025. Abakan: Katanov Khakass State University, 2025. Pp. 74-76.
15. Ashkhotova L.A. Legal entities in civil law. Joint and several liability of legal entities // Law and Management. 2023. No. 12. Pp. 391-394.